

Цель найдена!

- Все ли на месте? – вытянув руку вперед, Ван Чун слегка постучал указательным пальцем по столбу.

- Все готовы! – бесстрастно ответила Миясамэ Аяка. Она стояла совершенно неподвижно позади Ван Чуна, наклонив голову кверху и заложив руки за спину. За короткий промежуток времени она успела переодеться. На ней была черная бамбуковая шляпа с темной полупрозрачной вуалью, из-за которой невозможно было различить черты ее лица.

Но ее глаза оставались холодными как лед. Даже сквозь черную вуаль по позвоночнику пробегали мурашки.

Предрасположенность Миясамэ Аяки как убийцы пронизывала все ее существо. Никакая одежда не могла скрыть этого.

- Хорошо. Скажи им, чтобы в дальнейшем обращали внимание на тех, вокруг кого есть белое свечение. У них будет всего одно мгновение, поэтому они должны быть очень внимательны. Кроме того, они не должны делать никаких движений без моего разрешения, – спокойно сказал Ван Чун, взяв со стола кубок с вином. В его пятнадцать лет ему было еще рановато пить. Но, несмотря на это, для него было вполне нормально принимать алкоголь.

Не говоря уже о том, что в его теле была спрятана еще одна душа.

- Но, Гунцзы, разве это действительно нормально? Это территория гогуреонов. Более того, мы открыто сидим в таверне гогуреонов, – Миясамэ Аякэ наклонилась и очень естественно взяла чашку из рук Ван Чуна, а затем легко поставила ее на стол рядом с собой.

Дамы с Восточных островов были удивительно мягкими в этом аспекте. Несмотря на то что Миясамэ Аяка была убийцей, она сохранила эту культурную черту. Но, конечно, это относилось только к жительницам Центральных равнин.

- Жестокие гогуреоны сейчас имеют преимущество в численности. Я боюсь, что мы не сможем убежать, если спровоцируем их, – Миясамэ Аяка смотрела на Ван Чуна с глубокой тревогой в глазах.

Только по незнанию обычные люди могли спокойно жить здесь. Те, кто понимал подоплеку этого места, чувствовали себя так, словно к их спинам постоянно прижимали нож.

Именно такое ощущение испытывала сейчас Миясамэ Аяка. Ей доводилось скрещивать оружие с гогуреонами, и она знала, насколько они страшны. Они были бесстрашны в бою и без колебаний обменивали раны на раны. В каком-то смысле они были даже более жестокими, чем

убийцы вроде нее.

Ван Чун собирался разобраться с гогуреонами, несмотря на то, что сам находился на их территории. Это сильно беспокоило Миясамэ Аяку.

– Хмф! Кто сказал, что это территория гогуреонов? Земля прямо под ногами Сына Неба явно относится к Центральным равнинам. Когда это слова гогуреонов имели здесь значение? – положив руку на перила, Ван Чун посмотрел на огромную толпу внизу и холодно усмехнулся.

Центральная равнина все еще существовала, Великий Тан все еще дышал, катастрофа еще не произошла; Центральная равнина еще не опустилась настолько, чтобы склониться перед гогуреонами. Когда же гогуреоны стали здесь новыми владыками?

Единственная причина, по которой никто не поднял руки на гогуреонов, заключалась в том, что они не переступили черту. Но раз уж они не желали жить здесь мирно, то отношениям придется положить конец.

Размышляя так, Ван Чун постепенно становился все холоднее и холоднее. Произнеся эти слова, он подсознательно выпустил властное давление. Трое мужчин из клана Чжуан и клана Чи были ошеломлены, и даже Миясамэ Аяка на мгновение замерла.

Нынешний Ван Чун обладал величественным нравом, вызывающим почтение у окружающих. Это полностью отличалось от того впечатления, которое сложилось у них о нем!

– Но даже если так, у нас нет никаких доказательств! Мы не можем доказать, что те гогуреоны, которые напали на тренировочный лагерь Кунву, такие же, как и те, что живут здесь. Если мы не будем осторожны, я боюсь, что они могут отомстить гунцзы через Камердинера Зависимых Государств, – обеспокоенно сказала Миясамэ Аяка.

Она знала, что Ван Чун собирается делать. Ведь он едва не погиб на пике Белого Тигра в первый же день своего прибытия в тренировочный лагерь Кунву. Не было человека, который бы не испытывал ярости после такого переживания.

Но в конце концов, гогуреоны на западе города не были теми, кто напал той ночью.

Кроме того, что они занимались ростовщичеством и избивали тех, кто отказывался платить долги, они не совершили ничего чрезмерного. Иначе Великий Тан не стал бы с ними мириться.

– Хе-хе, доказательства? Конечно, они у меня есть, – на лице Ван Чуна появилась улыбка, а в глазах мелькнул ледяной блеск.

Гогуреоны на западе города были известны как законопослушные граждане. Даже такой убийца, как Миясамэ Аяке, знал, что в них нет ничего плохого. Но у Ван Чуна было

совершенно другое мнение на этот счет.

Король Сосурим и его банда убийц из Гогуреона пользовались дурной славой в Великом Тане. Хотя многие говорили, что они не связаны с гогуреонами на западе города, Ван Чуну было трудно в это поверить. В конце концов, кровь была гуще воды. Сказать, что король Сосурим и убийцы-гогуреоны были совершенно не связаны с живущими здесь гогуреонами, – как такое вообще возможно?

Огромная группа гогуреонов, живущих здесь, обеспечивала идеальное прикрытие для короля Сосурима и его группы убийц. Нигде, кроме как здесь, они не могли процветать.

Хотя Бюро военного персонала и Бюро наказаний вели наблюдение за этим районом в течение нескольких десятилетий, закончившихся безрезультатно, Ван Чун чувствовал, что они упустили из виду один чрезвычайно важный уголок...

Клиенты таверн и игорных притонов!

Кто сказал, что гогуреоны должны быть персоналом своих собственных заведений?

Кто сказал, что гогуреоны не могут выдавать себя за ханьцев?

Если усовершенствовать свою речь до беглости обычного ханьца, то между гогуреоном и ханьцем не будет никакой разницы.

Ван Чун глубоко задумался над этим вопросом. Чиновники Бюро военного персонала и Бюро наказаний не могли быть неумелыми; единственная правдоподобная причина отсутствия прогресса в их расследовании, несмотря на несколько десятилетий усилий, могла означать только то, что их направление было неверным с самого начала.

Люди, которых они искали, работали не в тавернах и ресторанах, а где-то в другом месте.

– Хорошо, скажите им, что мы начинаем прямо сейчас, – махнул рукой Ван Чун, вернувшись к своим мыслям.

– Да, гунцзы, – Миясамэ Аяка кивнула после секундного колебания.

За перилами виднелась огромная толпа, ходившая взад и вперед по улицам. Присутствие Ван Чуна и Миясамэ Аяки не привлекло ничьего внимания. В этом регионе упадка было слишком много богатых людей, таких как Ван Чун.

Время медленно шло, и примерно через полчаса чая Ван Чун наконец встал. Под недоуменными взглядами тех, кто стоял позади него, он медленно подошел к перилам.

- Невиновны ли гогурёны или нет, покажет время, - Ван Чун посмотрел вниз на огромную толпу за перилами.

В этот момент время словно остановилось.

Пенг!

Без малейшего предупреждения Ван Чун поднял правую ногу и надавил на нее.

Пенг!

В следующее мгновение от Ван Чуна по окрестностям распространилась почти невидимая рябь.

На самой процветающей улице западного города, которой управляли гогуреоны, Ван Чун активировал свой ореол «Проклятие поля битвы».

У королевского двора никогда не было эффективных средств, чтобы отличить настоящих гогуреонских купцов от гогуреонских убийц, но Ван Чун был другим.

Ореол «Проклятие поля битвы» был идеальным методом, чтобы отсеять их!

Вэн!

Толпа за перилами продолжала идти дальше как ни в чем не бывало.

- Хм? - Ван Чун вскинул брови, - Может ли быть, чтобы я ошибся?

Как только Ван Чун подумал, что его ореол «Проклятие поля битвы» неэффективен, внезапно произошла перемена. Среди толпы белая пульсация внезапно прикрепила к пухлому, богатому торговцу Центральных Равнин.

За ним последовали второй, третий, четвертый...

Одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый...

Тридцатый, сороковой, пятидесятый...

В одно мгновение несколько сотен человек из толпы в Большом игорном зале Золотого Неба покрылись белой рябью. Вэн! А в следующее мгновение пульсация исчезла так быстро, что ее

появление показалось галлюцинацией.

На втором этаже таверны Миясамэ Аяка и группа из клана Чжуан и клана Чи увидели это зрелище и замерли. Даже сам Ван Чун был потрясен и потерял дар речи.

Казалось, что в этот момент весь мир замолчал для них!

- Подумать только... их так много!

Ореол «Проклятие поля битвы» быстро пришел и ушел, но он оставил после себя невероятную бурю в сердце Ван Чуна.

По первоначальному плану Ван Чуна он должен был использовать «Проклятие поля битвы», чтобы уничтожить убийц из Гогуреона. Но правда оказалась куда более шокирующей, чем он мог себе представить.

Подумать только, в окрестностях самого игорного дома Золотого Неба находилось несколько сотен официальных солдат Гогуреона! Это превзошло все ожидания Ван Чуна.

В тот короткий миг Ван Чун ясно увидел, что все до единого гогуреоны были одеты как ханьцы. Неважно, были ли их движения плавны или жесты, была ли их речь правильной или имела акцент... Не было ни малейшего признака, по которому их можно было бы отличить от обычного ханьца.

Теория Ван Чуна подтвердилась!

- Вы все хорошо рассмотрели? - спросил Ван Чун.

Ему ответили молчанием. Все были ошеломлены только что увиденным зрелищем.

- Гунцзы, ты все время был прав! - Миясамэ Аяка глубоко вдохнула, но все еще не могла избавиться от разочарования в своем голосе.

Хотя она не знала, откуда взялась белая рябь, учитывая предыдущие слова Ван Чуна, она могла догадаться, что происходит. Скорее всего, те, на ком мгновение назад появилась рябь, и были целью этой операции.

Но их просто было слишком много!

- Господи, эти Гогуреоны... - изумленно воскликнули мужчины из клана Чжуан и клана Чи, но не успели они договорить, как Миясамэ Аяка заставила их замолчать:

- Заткнитесь!

Сейчас они находились в секретном месте. Здесь им точно не место для разговоров.

Одно дело, если бы они ничего не знали, но в одно мгновение все вокруг словно изменилось. Даже Миясаме Аяка показала намек на страх в своих глазах.

- Хе-хе, теперь все в порядке. Вы все хорошо рассмотрели, так что давайте оплатим счет и пойдем! - в отличие от настороженности Миясаме Аяки, Ван Чун встал с непринужденной улыбкой, отодвинул стул и вышел из таверны.

Поскольку он знал правду, с тем, что осталось, можно было легко разобраться.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233305>